УДК. 930. 253

Астафьев Дмитрий Александрович, доцент кафедры истории России

Оренбургского государственного педагогического университета, кандидат

исторических наук, г. Оренбург, Россия

e-mail: astafev25@yandex.ru

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ХХ-ГО СТОЛЕТИЯ В ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОМ

ПОИСКЕ: ОПЫТ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация. В статье представлен анализ ряда архивных документов

советского периода, необходимых для проведения генеалогических и историко-

биографических исследований. Автор сделал акцент на документы, к которым

он обращался в ходе конкретных родословных изысканий по фамильным

линиям Астафьевых и Проход. Отражена специфика документов советского

времени и сделан вывод о том, что при всех их тонкостях и нюансах, они

наиболее полно реконструировать «персональную» позволяют

советского человека.

Ключевые слова: архивные документы, генеалогические исследования,

«персональная» история, советский период, Астафьевы, Прохода.

Astafyev Dmitry Aleksandrovich, Associate Professor of the Department of

History of Russia, Orenburg State Pedagogical University, Candidate of Historical

Sciences, Orenburg, Russia

e-mail: astafev25@yandex.ru

ARCHIVED DOCUMENTS OF THE XX-th CENTURY IN GENEALOGICAL

SEARCH: EXPERIENCE AND RESEARCH RESULTS

Abstract. The article presents an analysis of a number of archival documents of the Soviet period, necessary for conducting genealogical and historical-biographical research. The author emphasized precisely those documents that he turned to during specific genealogical research along the family lines of the Astafyevs and Prokhod. The specificity of Soviet-era documents is reflected and the conclusion is made that, with all their subtleties and nuances, they make it possible to most fully reconstruct the «personal» history of the Soviet person.

Key words: archival documents, genealogical research, «personal» history, Soviet period, Astafyevs, Prohoda.

В настоящее время наблюдается значительный рост интереса людей к изучению собственной родословной, при этом не всегда начинающие исследователи ориентируются в полной мере в источниках, на которые можно ориентироваться в генеалогических исследованиях. Не будем забывать того, в первую очередь, является вспомогательной исторической дисциплиной с определенной методологией и источниковой базой. Автор не ставит целью провести всеобъемлющий анализ всех возможных источников в контексте генеалогического поиска, a, прежде всего, обращается характеристике определенного типа архивных документов, на которые он опирался в проведении в конкретных родословных изысканиях. Генеалогия в настоящее время занимает важное место в поле междисциплинарных исследований, тесно взаимодействуя с историческими науками, и в частности микроисторией, повседневноведением, биографикой и т.д.

работы Хронологические рамки ограничены советским периодом отечественной истории, тем самым ряд исследуемых документов отражает характерные особенности данной исторической эпохи. С точки зрения автора: «В советский период существовала другая экзистенциальная проблема – человек был вынужден в силу ряда обстоятельств, прежде всего, собственного выживания в ситуации экстремальной повседневности, отказываться от необходимому исторической индивидуальной памяти, приходить

«забыванию» родовых связей и формированию альтернативной «родовой истории». Ее элементы корректировались, переписывались, стирались, придумывались заново. Человек создавал абсолютно новую «персональную историю» и «родовую историю» для собственного рода. Господствующая унификация во всех сферах приводила, в том числе, к стереотипизации «персональных и родовых историй» [Астафьев Д.А. 2023: 43].

Генеалогические исследования в значительной степени предполагают использование неопубликованных источников, хранящихся в центральных, региональных, ведомственных архивах и т.д. В рамках советского периода, к примеру, одним из информативных источников являются партийные документы. Комплекс данных документов достаточно обширен: кандидатские карточки; партийные билеты; учетные карточки кандидатов и членов ВКП(б)-КПСС; личные дела по приему кандидатов в члены партии и партию; отчетные карточки на партийный билет; регистрационные бланки членов партии и т.д.

Личные дела по приему в партию находятся на хранении в основном в региональных архивах. В фондах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) представлены отчетные карточки на партийный билет и регистрационные бланки членов партии. Обращение к партийным документам позволяет нам выявить необходимые биографические данные на искомых персон, поскольку в них содержатся личные анкеты, автобиографии, фотографии и т.д. Тем самым в ряде случаев, они позволяют дополнить имеющуюся информацию или восполнить образовавшиеся лакуны в родословном исследовании.

К примеру, автор, занимаясь изучением представителей рода Астафьевых, обращался к документам из Объединенного государственного архива Оренбургской области (ОГАОО), в частности к фонду Красно-Партизанского райкома КПСС (ф. 1405), в котором находится на хранении личное дело Астафьева Григория Ивановича (член ВКП(б) 1939 г.) [ОГАОО. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 115]. Год и место вступления в партию позволили на следующем этапе исследования сделать запрос в РГАСПИ.

В РГАСПИ отложились учетно-партийные документы на Астафьева Г.И.: регистрационный бланк и отчетная карточка на партийный билет (образца 1936 г.) (рис. 1) [РГАСПИ. Ф. 17]. Регистрационный бланк содержит личные данные, информацию о трудовой деятельности и т.д. Отчетная карточка ценна еще и тем, что на ней есть фото родственника, в некоторых случаях может быть единственное. Также в РГАСПИ были выявлены учетно-партийные документы Астафьева Ильи Ивановича: учетная карточка на партийный билет (образца 1973 г.); отчетная карточка на партийный билет (образца 1954 г.) [РГАСПИ. Ф. 17].

Рис. 1. Отчетная карточка на партийный билет Астафьева Г.И.

Поскольку наши предки и родственники в советский период выступали в качестве участников социально-трудовых отношений, то, соответственно, вероятности обнаружить существует значительная доля документы, отражающие профессиональную деятельность искомых персон, т.н. документы составу, находящиеся хранении региональных на муниципальных архивах, а также архивах организаций и предприятий. работников Документы учету советское время были четко ПО

структурированы и стандартизированы. Периодически они корректировались и дополнялись графами и позициями, необходимыми для заполнения. Основная цель заключалась в том, чтобы максимально фиксировать сведения о советских гражданах, и, что важно, информацию, касающуюся досоветского прошлого, участия в гражданской войне в составе белых армий, лишение избирательных прав и т.д. Не будем забывать о том, что в конце 1930-х гг. наличие белогвардейского, буржуазного и иного антисоветского прошлого сыграло плохую роль в судьбе многих людей, подвергшихся репрессиям.

Далеко не всегда исследователь может быть уверен в полной правдивости указанных сведений, поскольку человеку периодически приходилось либо скрывать неудобное прошлое, либо вносить в его описание определенные правки, чтобы успешнее пройти адаптацию и интегрироваться в советское общество. Данная ситуация особенно была характерна для 1920 – 1930-х гг. В этом плане интересна научная статья Петина Д.И. [Петин 1990: 113 – 126], биографии Ивана Ивановича посвященная реконструкции Маталаса, «авантюриста эпохи социальных катаклизмов», как называет его Дмитрий Игоревич. Данный персонаж практически на протяжении всей своей жизни успешно адаптировался к советской действительности, во многом благодаря тому, что не афишировал либо замалчивал свою службу в «старой» и белой Как отмечает автор: «Он личностно сформировался в условиях армиях. Русской революции и реализовал себя в СССР, несмотря на откровенно «опасные» и «проблемные» для своего времени нюансы биографии» [Петин 1990: 114]. Тем самым, для формирования полноценного представления о «персональной» истории конкретного индивида необходимо опираться на комплекс различных источников, подвергая их подробному анализу и сравнению.

Из документов по личному составу генеалогически и биографически наиболее содержательным является личное дело работника, преимущественно состоящая из следующих элементов: автобиография, анкета, характеристика, фотография, поэтому его обнаружение в архиве позволяет исследователю

«родовой» или «персональной» истории обстоятельно реконструировать биографию того или иного человека. В рамках личных генеалогических изысканий автор изучал в фондах филиала ОГАОО в г. Бугуруслане и архивного отдела Администрации муниципального образования Асекеевский район личные дела Астафьевых, которые являлись по роду деятельности советскими служащими [Архивный отдел Администрации муниципального образования Асекеевский район Оренбургской области. Ф. 84. Оп. 3. Д. 2; Филиал ОГАОО в г. Бугуруслане. Ф. Р-356. Оп. 1. Д. 1].

Автобиография. Ogent rog cryspen eleproporto. B 41040 1932 20, Hemanscelle Guropus Usado Gara, poques вентупия в Кандиданты партии. 1910 rogy &core Towardgedo Rp. trapirusachera 20 CIno 15 Sellapes 1836 raga pacontas 6 parigo ранова Оренбургеной облисия. До 1914 года обла сейай нейником. В орегране 1936 года райко-Mon Bakewances Kpeent & elect 60 ms, nouse 1917 roga more nopiem some nocuart the Kypear такусь Крествя обетьми, хозятьство вымо сред- ранинаменторов Кку в город вренбург, с Whiskse. B 1930 ropy occies a A Ecciynama 6 ножеря 1936 года по Ностоящее врейя Road of I facious with Baradgutelor Golei pasacineto panceleneninopou paper y resta CHarano mpygolais generalitocista go uron 28/x-272. Agrapage 1930 rage your cobrecuiro courgeu. B 1930 rag всей упил в Консомон. В авгусите - 1930 года Komeomousekad opractusayour homoma Ha курсы Комиронеров сберкасе, To оконтанию курель рабошил в селя етроичном Кр. Карийнга HEXOZO pavodo 6 nozaciolou aciquechur, Korhi ренером стеркиес. В апреле 1932 года был Brokers 6 P.KK.A. Compresed Ila DBR. Consolyus Umouvinoka 6 oraquesclori canepiloù poure Bapum oslotine willing sunoquiek komed диров. В срии проспруми до декогря 1935 год

Рис. 2. Автобиография Астафьева Г.И.

Один из них ранее упомянутый Григорий Иванович — работник Красно-Партизанского райисполкома, районный инспектор Нархозучета, другой — Николай Иванович, инструктор Красно-Партизанского райисполкома. Данные дела достаточно информативны, поскольку содержат автобиографические сведения (рис. 2), описание этапов трудовой деятельности, отношение к военной службе, партийность, семейное положение и т.д. К вопросу о фиксации

факта лишения избирательных прав, например, Григорий Иванович указывает в личном листке по учету кадров, что сестра его отца подвергалась данной санкции по причине эксплуатации чужого труда [Филиал ОГАОО в г. Бугуруслане. Ф. Р-356. Оп. 1. Д. 1. Л. 92].

Но были и другие особенности этого типа документов, например Шиловский М.В. отмечает: «... автобиография советской эпохи, с одной стороны, являлась формой самопрезентации, а с другой, факты для нее автором тщательно отбирались и соответствующим образом интерпретировались для формирования имиджа лояльного системе строителя социалистического общества» [Шиловский 2019: 135]. Специфика советских автобиографий подробно описывается в научной статье Зарецкого Ю.П. [Зарецкий 2019: 107 – 127].

Еще один важный комплекс архивных источников содержится в ведомственном архиве — Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ) и его филиале (военно-медицинских документов) в г. Санкт-Петербурге. В настоящее время многие из документов архива оцифрованы и выложены для использования на информационном портале «Память народа» (режим доступа: https://pamyat-naroda.ru), что позволяет исследователю свободно работать со многими документами военного периода.

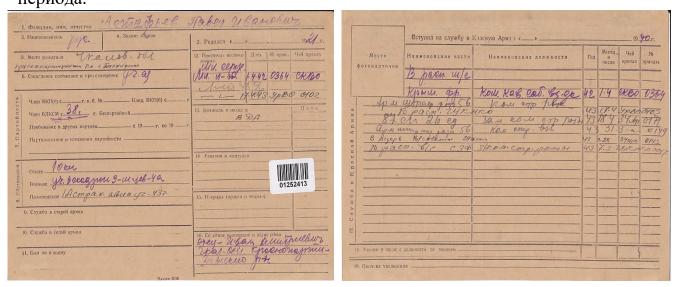

Рис. 3. УПК Астафьева П.И. Рис. 4. Оборотная сторона УПК

Источники, отражающие персональную биографическую информацию, достаточно разнообразны: личные дела офицеров (ЛД); учетно-послужные карточки (УПК) (рис. 3 – 4); наградные документы; донесения о потерях; картотека ранений; именные списки частей; списки призыва и демобилизации; списки военно-пересыльных пунктов и запасных полков; списки захоронений; документы о военнопленных и т.д.

Отметим, что с рядом документов возможно ознакомление на информационном портале, а, к примеру, с УПК и ЛД только в самом архиве, причем с ЛД только при подтверждении прямого родства с офицером. Автор в данной статье не будет подробно останавливаться на описании всех изученных им источников военного времени, поскольку они достаточно подробно проанализированы в одной из предыдущих научных работ, выполненной совместно с Годововой Е. В. [Астафьев Д.А., Годовова Е.В. 2022: 85 – 111]

Еще один комплекс источников, на которые обратим внимание — это документы раскулаченных и репрессированных советских граждан. Данный тип документов, в основном, находится на хранении в ведомственных архивах Федеральной службы безопасности (ФСБ), в архивных подразделениях Министерства внутренних дел (МВД), а также в региональных архивах. В архивах ФСБ представлены архивно-следственные дела осужденных по политическим статьям и фильтрационно-проверочные дела на бывших советских военнопленных и лиц, угнанных на принудительные работы в Германию в годы Великой Отечественной войны. В архивах МВД находятся на хранении документов из архивов исправительно-трудовых лагерей; учетные карточки; документы персонального учета спецпоселенцев и ссыльных и т.д. Архивные справки, копии архивных документов, выписки из них можно получить через информационные центры МВД.

В ходе исследований автор взаимодействовал с данными архивами, выявляя сведения о репрессированных родственниках. К примеру, была получена из архива УФСБ России по Оренбургской области архивная справка, составленная на основе архивного уголовного дела (АУД) Проходы Порфирия

Фомича, раскулаченного и осужденного по одной из распространенных в то время статей 58-10, ч. 2 (антисоветская агитация и пропаганда) и приговоренного к заключению в исправительно-трудовой лагерь (ИТЛ) на 3 года (с 1931 – 1934 гг.) и в дальнейшем еще на 3 года ссылки в г. Мурманск [Архив УФСБ России по Оренбургской области. АУД № 160-п].

Данные, содержащиеся в справке, оказались важны для определения дальнейшего вектора поиска по данной фамильной ветке, поскольку семья Проходы являлась переселенцами в Тургайскую область Российской империи в начале XX в., но выявить, откуда шло переселение не удавалось ввиду отсутствия необходимых документов. А в данной справке указывалось место рождения Порфирия Фомича — Таврическая губерния, Бердянский уезд, Новоданиловская волость, п. Новоданиловка, т.е. вплоть до конкретного населенного пункта. В информационном центре УМВД России по Мурманской области оказалось на хранении архивное дело Проходы П.Ф., поскольку он отбывал наказание в Беломорско-Балтийском ИТЛ [Информационный центр УМВД России по Мурманской области. АУД Прохода П.Ф.]. В деле содержатся различные справки, удостоверения административно ссыльного, выписки, протокол допроса и др.

Итак, архивные документы XX в., позволяющие провести генеалогические и историко-биографические исследования представляют собой комплекс источников, отражающих во многом специфику советского времени. Они содержат информацию о профессиональной деятельности, партийном членстве, военной службе и участии в различных военных конфликтах, а также о применении репрессий в отношении советских граждан.

Безусловно, данный исторический этап в истории нашей страны наложил отпечаток не только на жизнь обычных людей, но и на документы, часть из которых носила выраженный советский характер. Тем не менее, несмотря на определенные неточности или наличие скорректированной биографической информации, данные документы дают нам возможность наиболее полно

реконструировать «персональную» историю наших предков и родственников в контексте реалий XX в.

Литература и источники

Архив УФСБ России по Оренбургской области. АУД № 160-п.

Архивный отдел Администрации муниципального образования Асекеевский район Оренбургской области. Ф. 84. Оп. 3. Д. 2.

Астафьев Д.А. Исследование рода: социально-философские и экзистенциальные аспекты // Russian Studies in Culture and Society. 2023. Т. 7, № 1. С. 36–53. DOI 10.12731/2576-9782-2023-1-36-53.

Астафьев Д.А., Годовова Е.В. Жизнь и судьба братьев Астафьевых в XX веке: историко-генеалогическое исследование // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2022. № 2(42). С. 85 – 111. DOI 10.32516/2303-9922.2022.42.8.

Зарецкий Ю. Моя жизнь для Государства: массовая практика составления делопроизводственных автобиографий советскими людьми // Новое литературное обозрение. 2019. № 3 (157). С. 107 – 127.

Информационный центр УМВД России по Мурманской области. АУД Прохода П.Ф.

ОГАОО. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 115.

Петин Д.И. Авантюрист в эпоху социальных катаклизмов: Иван Иванович Маталас (1895–1973) // Эхо веков. 2023. № 2. С. 113–126.

РГАСПИ. Ф. 17. Учетно-партийные документы Астафьева Г.И.

РГАСПИ. Ф. 17. Учетно-партийные документы Астафьева И.И.

Филиал ОГАОО в г. Бугуруслане. Ф. Р-356. Оп. 1. Д. 1.

Шиловский М.В. Автобиография офицера запаса В.Ф. Шиловского как источник по истории советского общества // Гуманитарные проблемы военного дела. 2019. № 3 (20). С. 135 – 141